

Цена отдельного номера в Москве и провинции 30 руб. На станциях ж. д. 34 руб.

ГОД ИЗДАНИЯ 7-й.

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
и
Всероссийск. Центральн. Исполнительн. Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

Театр и искусство.

Художественный театр.

(1898—27 окт. — 1923).

Художественный театр сыграл и еще теперь играет весьма крупную роль в русской театральной культуре, и мне хочется в день его 25-летнего юбилея просто вспомнить главнейшие даты его многозначительной жизни. Как известно, в основе театра лежал кружок, организовавшийся вокруг Филармонии и имевший своими руководителями Станиславского и К. М. Леонидовича-Данченко. Здесь я считаю нужным отметить довольно показательный в истории искусства, да и вообще в истории факт. Обыкновенно оказывается верным положение, что лучи медведям в одной берлоге ужиться трудно. Два крупнейших человека во главе какого-нибудь дела почти неизбежно приводят его к расколу. Правда, мы имеем блестящие примеры другого порядка, в частности в области политики. Но обыкновенно это бывает в тех случаях, когда один из двух партнеров (так, например, у Диоскуров Маркса и Энгельса) охотно признает себя второй скрипкой. Но в данном случае этого не было. Не было главного: совпадения темпераментов и взглядов. Была только чрезвычайно большая оценка каждым другого, и затем объединившая обоих «религия» художественной добросовестности. Тем более приятно, что оба эти замечательных человека впряглись в колесницу Художественного театра и везли ее, если не всегда внутренне дружно, то внешне согласно.

Другой удачей кружка был изумительный подбор актеров. Конечно, невольно приходит в голову, что дело не в том, что собралась плеяда замечательных дарований, а в том, что принцип оказался правильно определяющим дарования. В самом деле, я помню еще время, когда говорили, что в Художественном театре собственно нет талантов, и что он берет «только» ансамблем, а сейчас половина лучших имен нашего театра должна быть позаимствована из списка труппы Художественного театра.

Стремление к художественной законченности и добросовестности естественно и неизбежно приводило к усилению роли режиссера. Режиссура, как искусство и как доминирующая сила в театре, это для России по крайней мере — целиком создание вышеупомянутого кружка.

В выборе репертуара Художественный театр с самого начала стремился к пьесам серьезным, многозначительным, хотя, конечно, эпоха давала ему в руки лишь таких авторов, как Чехов, Ибсен и Гауптман, которые при огромной художественной серьезности и несомненной глубине мысли, тем не менее, сами выражали собою безвременье, разочарование и бездорожье.

«Царь Федор Иоаннович» был первым триумфом театра, именно потому, что все в нем от его парчевой внешности до деталей сценического исполнения вытекало из единой мысли и представляло собою неслыханную до тех пор в театре художественную законченность.

Дальнейший успех связан был с именем Чехова благодаря совершенно изумительному воплощению чеховского тончайшего импрессионизма. С точки зрения чистого эстетства, с точки зрения тонкого штриха в зарисовке действительности Художественный театр поднялся на одинаковую высоту с Чеховым, но, конечно, с точки зрения силы проповеди и мощности конструкции он не мог не остаться на том же уровне небольшой высоты, на какой эпоха осудила самого Чехова.

Театр попробовал взлететь на гораздо большую высоту с постановкой инсценировок романов Достоевского. Конечно, в Достоевском таилась гигантская сила, не чета эмоциям и идеям чеховского размаха, но, к сожалению, в главнейшем и существенном Достоевский, как декадент своей эпохи, либо выражал такое же бездорожье, такое же отчуждение интеллигенции, поставленной в тупик, либо давал неприемлемые для нашей эпохи православно-верноподданнические решения вопросов. Таким образом, театр, как и вся эпоха, не в состоянии был выдвинуть чего-то руководящего, что, несомненно, давал в известной мере реалистический театр расцвета (театр Гоголя и Островского), но зато далеко оставил за собою прежний реалистический театр в формально-художественном отношении как

в области законченного и тонкого реализма, так и в области сценической фантастики.

Станиславский давал всему этому главную душу, определял собою, так сказать, красочное и музыкальное содержание театра. Немирович-Данченко выбирал репертуар, истолковывал его перед труппой и в то же время обеспечивал превосходную административную опеку над всеми сторонами многогранной театральной машины.

Художественный театр стремился и в зрительном зале, и в фойе и, так сказать, во всей области соприкосновения с ним обеспечить художественность, т. е. изысканный стиль, благородную сдержанность и сосредоточенную серьезность, ибо именно так понимал Художественный театр атмосферу искусства.

Художественный театр не смотрел на себя просто как на театр, а как на некоторый миссионерский центр, призванный реформировать искусство. Оговорюсь: конечно, ни малейшего проповедничества в смысле содержания Художественный театр не проводил. Он хотел проповедывать только новую обаятельно-законченную художественную форму.

Илья Сац начал в нем реформу театральной музыки, и театр задумал, а отчасти и сейчас проводит натиск на оперную ванну.

Театр оброс целой рощей более или менее взрослых студий, и, кроме того, поросль таких студий, уже органически не связанных с метрополией, покрыла Россию.

Но в то же самое время центр стал слабеть. Особенно сильный удар нанесла ему революция. Поскольку революция могла создать театр или поддержать его, она должна была требовать от него содержания, и при этом нового содержания. Художественный театр сначала никак не мог к этому приспособиться. Он продолжал давать свои прекрасные спектакли, которые сейчас увез в Америку. Тем не менее, театр жил.

Более молодые его организмы, студии, стали искать новых форм, более отвечающих требованиям времени. Было бы слишком долго анализировать здесь эти искания с их достижениями и ошибками. Становится очевидным, что из этого мира студий, включая сюда и музыкальную студию самого Немировича-Данченко, должен вырасти новый Художественный театр, идущий на смену тому, гостящему в Америке. С возвращением мигранта Художественного театра мы, вероятно, будем иметь здесь две одинаково сильные труппы, из которых вторая целиком будет смотреть в будущее.

Всякая критика совершенно отпадает от «Лизистраты» и все слои публики, которые соприкасаются с этим спектаклем, чувствуют на себе обаяние этого спектакля. Он очень смел, он очень плакатен, он очень рельефен. В нем есть такие дерзновения, которые являются большим пошеством, чем неуклюжие кульбиты левейших из левых. В то же время он излом вкуса, внутренней культурной меры, он создает тот естественный синтез, которого время не может не создать, отбирая жизнеспособное среди массы всякой поросли.

Таким образом, Художественный театр имеет не только замечательное прошлое, но и обнадеживающее будущее. Надо от души пожелать, чтобы Владимиру Ивановичу Немировичу-Данченко, отныне народному артисту республики, удалось создать из молодых сил эту вторую центральную труппу Художественного театра. Она будет самым приятным сюрпризом для великого Станиславского при его возвращении к нам, ибо что так удручало этого изумительнейшего художника русской сцены наших дней, так именно какое-то отсутствие путей, в которое он уперся в последнее время. Мне кажется, что второй из вождей Художественного театра за время отсутствия Станиславского уже почти обрел эти пути.

Мы поздравляем Художественный театр с его прошлым и будущим в день его 25-летнего юбилея, артистов Станиславского и Немировича-Данченко со званием народных артистов республики, а много послуживших театру высокодаровитых Москвина, Лилину, Книппер и Лужского со званием заслуженных артистов государственных академических театров.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.